6

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№11-Г10-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 21 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Калининой Л.А., Хаменкова В.Б.
при секретаре Алешиной П.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Государственного Совета Республики Татарстан, кассационному представлению прокурора Республики Татарстан на решение Верховного суда Республики Татарстан от 15 февраля 2010 г. о признании недействующей со дня вступления решения в законную силу статьи 2.10 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., объяснения представителя Государственного Совета Республики Татарстан Мустафиной Э.М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение законным и обоснованным, а поэтому не подлежащим отмене, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Статья 2.10 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях изложена в следующей редакции:

«Сообщение недостоверных сведений в декларации о розничной продаже алкогольной продукции либо непредставление в установленные сроки такой декларации -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти до двадцати тысяч рублей».

ООО «Алла» обратилось в суд с заявлением о признании указанной нормы недействующей, сославшись на то, что устанавливая административную ответственность в сфере оборота алкогольной продукции на территории Республики Татарстан по вопросу, правовые основы которого регламентированы Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», законодательный орган республики превысил свои полномочия. Кроме того, в настоящее время административная ответственность за нарушение порядка представления декларации об обороте алкогольной продукции урегулирована в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, в его статьях 14.19 и 15.13.

Государственный Совет Республики Татарстан заявлением не согласился. Полагал, что устанавливая административную ответственность за сообщение недостоверных сведений в декларации о розничной продаже алкогольной продукции либо непредставление в установленные сроки такой декларации, законодательный орган Республики Татарстан действовал в рамках полномочий, предоставленных Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», и КоАП РФ.

Решением Верховного суда Республики Татарстан от 15 февраля 2010 г. заявление ООО «Алла» удовлетворено. Статья 2.10 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях признана недействующей со дня вступления решения в законную силу.

В кассационной жалобе Государственного Совета Республики Татарстан, кассационном представлении прокурора Республики Татарстан поставлен вопрос об отмене решения как вынесенного с нарушением норм процессуального и материального права.

Изучив доводы кассационной жалобы, кассационного представления Судебная коллегия не находит оснований для отмены решения.

В соответствии со статьей 1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации законодательство об административных правонарушениях состоит из Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации.

К полномочиям Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях подпунктом 3 пункта 1 статьи 1.3 Кодекса отнесено установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, федеральный законодатель, закрепляя законы субъектов РФ в системе правовых регуляторов юрисдикционных отношений и, в этой связи, предоставляя субъекту Российской Федерации нормотворческие полномочия по установлению административной ответственности, поставил их в прямую зависимость не только от КоАП РФ, но и в целом от федерального отраслевого законодательства, которым установлены критерии, условия и пределы правового регулирования той или иной сферы общественных отношений.

Как следует из диспозиции оспариваемой нормы, субъектом Российской Федерации предусмотрена административная ответственность за нарушение обязанности вести учет и декларирование объема производства и оборота этилового спирта и спиртосодержащей продукции, организациями, осуществляющими закупку и поставку этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, а также спиртосодержащей непищевой продукции с содержанием этилового спирта более 40 процентов объема готовой продукции, то есть за нарушение обязанности, возложенной на субъекты предпринимательской деятельности пунктом 1 статьи 14 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». При этом административная ответственность за несоблюдение указанной обязанности, регламентирована статьями 14.19 и 15.13 КоАП РФ.

При такой ситуации суд обоснованно пришел к выводу о том, что законодательный орган Республики Татарстан не вправе был регулировать этот вопрос.

Доводы кассационной жалобы, кассационного представления сводящиеся к тому, что суд при вынесении решения не учел норм названного Федерального закона, в силу которых к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции отнесено введение декларирования розничной продажи алкогольной продукции и установление порядка представления деклараций о розничной продаже алкогольной продукции, и как следствие дающих право субъекту Российской Федерации устанавливать административную ответственность, не могут повлиять на отмену судебного решения.

Исходя из системного анализа подпункта 16 статьи 2, статьи 14, статьи 26 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», предоставление субъекту Российской Федерации названных полномочий, отнюдь не отменяет обязанностей и запретов, установленных федеральным законодателем и таким образом, распространяющих свое действие на всех юридических лиц, должностных лиц и граждан. Судом правильно отмечено, что иное может повлечь правовую неопределенность и произвол правоприменительных органов в случае привлечения субъектов предпринимательской деятельности к административной ответственности.

С учетом изложенного, руководствуясь статьями 361, 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

решение Верховного суда Республики Татарстан от 15 февраля 2010 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Государственного Совета Республики Татарстан, кассационное представление прокурора Республики Татарстан - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи